СОВЕТЫ ПСИХОЛОГА

Не торопите копушу!

У энергичных, напористых взрослых бывает масса претензий к своим малышам, которые кажутся им излишне медлительными.
«Я опаздываю на работу! Ты можешь собираться быстрее!» – примерно так начинается каждое утро для нерасторопных крох.

Однако пытаться заставить копушу пошевеливаться при помощи криков и шлепков — все равно что тушить пожар бензином: ребенок подсознательно постарается отгородиться от вас и лишь больше замедлится. С каждым разом эта защитная корка будет утолщаться, и дело может кончиться тем, что он не только в критические моменты, а вообще всегда будет вялым, сонным и безынициативным.

Как же растормаживать медлительного ребенка?

Обратите внимание: все ли у малыша в порядке с мелкой моторикой? Часто медлительность детей напрямую связана с тем, насколько разработаны пальчики. Найдите пособие по развитию мелкой моторики. Постарайтесь превратить занятия в веселую игру: нанизывайте на нитку ягоды рябины, бисер, складывайте мозаику, конструктор с мелкими деталями, лепите, вышивайте и т.д.

Если ребенок от чего-то отказывается, значит, ему трудно выполнить задание. Столкнувшись с отказом, многие родители оставляют сына или дочь в покое: дескать, раз не хочет — значит, ему неинтересно. Но далеко не все, что мы должны делать, бывает интересным. Если с детства не привыкнуть преодолевать лень, потом возникает масса проблем.

На самом деле дети с упоением занимаются только тем, что у них получается, что не вызывает страха неудачи. Вы, наверное, замечали, что дошколята готовы по 100 раз слушать одну и ту же пластинку, читать одну и ту же книжку. А на предложения заняться чем-то новым часто отвечают отказом. И большинство не признаются, что боятся неуспеха, а скажут: «Неинтересно».

Уже в школе такой ребенок столкнется с серьезными проблемами. Он может не поспевать за одноклассниками, будет нервничать. Рано или поздно это вызовет у него отказ от учебы. И переориентировать маленького ученика будет крайне сложно, ведь уход от трудностей для него — дело привычное.

Необходимо знать, что медлительному ребенку сложно одеваться: это не такая простая процедура. Одежда должна быть максимально лишена пуговиц, завязок и пр. Покупайте не рубашки, а водолазки, не брюки, а шаровары. Ботинки выбирайте на липучках. Не бойтесь: завязывать шнурки он все равно научится.

Если вы куда-то идете с ребенком, выделите на сборы больше времени. Не требуйте, чтобы он сам одевался. Дети нервничают перед «выходом в свет». Помогите ребенку собраться: начиная мероприятие со скандала, вы отвращаете от него детей.

Копушам надо чаще давать отдохнуть, особенно после детского сада или школы. Не нагружайте медлительного ребенка дополнительными занятиями в кружках или секциях. Не ориентируйтесь на его сверстников: у них другие темперамент и степень выносливости. Ничего, кроме нервотрепки и комплекса неполноценности, это не даст.

Очень важно, чтобы и нерасторопный малыш, и родители научились видеть в его особенностях положительные стороны. Поэтому внушайте ему и всем остальным, что он не медлительный, а обстоятельный. И значит, все делает основательно, с умом: семь раз отмерит, один отрежет. Торопыжки же норовят вперед забежать, и многое у них получается тяп-ляп.

Вам не придется кривить душой: медлительность действительно превращается в обстоятельность, а это очень ценное качество. Больше иллюстрируйте наглядными примерами поговорку: «Поспешишь — людей насмешишь», но при этом не забывайте тактично помогать ребенку. И вы скоро убедитесь в том, что тише едешь — действительно дальше будешь.

Словом, берегите маленького копушу! Пытаться в корне переделать человека — бессмысленно: сил потратите уйму, а добьетесь только того, что у ребенка расшатаются нервы. Общение с ним легче не станет, а «перековка» может закончиться печально.

Е. ДРЕМОВА.
Педагог-психолог.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Король танков

Исаак Зальцман — легендарный руководитель тяжелой промышленности. В годы Второй мировой войны американцы и англичане называли его королем танков… Глава наркомата, генерал, кавалер высших орденов Советского Союза. Но был в его биографии и орловский период, о котором мало кто знает. Расскажем о судьбе этого человека подробнее.

Исаак Моисеевич Зальцман родился 9 декабря 1905 года в бедной многодетной семье портного в местечке Томашполе на Виннитчине. Здесь же окончил школу. «Тяжелым и безрадостным было мое детство, – писал он в своих воспоминаниях. – Постоянная нужда, тяжелая борьба за кусок хлеба были каждодневными спутниками нашей семьи. С большим трудом родители смогли дать мне начальное образование. В 1919 году я окончил двухклассную народную школу. С 14-летнего возраста начал свою трудовую жизнь».

Четыре года Зальцман работал на свекловичных плантациях и на сахарном заводе. В 1923 году вступил в комсомол и сразу же был направлен на комсомольскую работу. Конечно, с таким ФИО, да ещё с ростом всего-то чуть более полутора метров, в советскую историю войти трудно. Зато вполне можно делать эту историю, историю своего Отечества...

Весной 1933 года Зальцман успешно защитил дипломный проект в Одесском политехническом институте, получил диплом инженера-машиностроителя. Он с радостью принял предложение работать в Ленинграде на заводе «Красный Путиловец». Там за пять лет молодой мастер вырос до директора (в 1938 году) этого крупнейшего тогда в СССР оборонного предприятия, выпускавшего танки, артиллерию, турбины, моторы… Международная обстановка требовала коренных изменений в работе предприятия. Под руководством И.М. Зальцмана заводчане добились серьезных успехов, и в 1939 году правительство наградило завод и его директора орденами Ленина. В 1940 году, к началу войны с Финляндией, на заводе был создан принципиально новый тип тяжелого танка «КВ» («Клим Ворошилов»). Первые образцы этих машин с успехом прошли испытание при прорыве войсками Красной Армии линии Маннергейма. В боевых испытаниях танков принимал участие сам Зальцман. И в дальнейшем он сам садился в новый танк и уверенно трогал его с места.

За заслуги в войне с белофиннами, за обеспечение фронта танками и пушками завод был награжден орденом Красного Знамени, а И.М. Зальцман – орденом Трудового Красного Знамени.

1941 год. Кировский завод находился практически на линии фронта, всего в четырех километрах от врага. Ни днем ни ночью Зальцман не покидал стен предприятия. Его директорский кабинет был подлинным командным пунктом: оттуда осуществлялось руководство сложнейшими боевыми операциями. Зачастую из кабинета директора с оружием в руках кировцы шли защищать подступы к своему заводу.

За производство столь необходимого вооружения для защиты блокадного города в условиях непрерывных налетов и артобстрелов врага 35-летний директор Кировского завода в октябре 1941 года был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Ему же Сталин поручил эвакуацию этого промышленного гиганта на Урал, где именно Зальцману предстояло создать знаменитый Танкоград на базе тракторного (этот завод, построенный в 1930-х годах руками переселенцев и заключенных, имел уникальный даже по нынешним временам сборочный цех длиной в километр) с участием Харьковского дизельного и Московского станкостроительного заводов.

Теперь уже трудно представить себе, что до 22 июня 1941 года уральские заводы СССР не выпустили ни одного танка, что до нападения гитлеровской армии на Страну Советов ни их инженеры, ни рядовые работники просто не знали, как подступиться к производству этого вида продукции.

Сталин любил людей ростом ниже себя. Его не смущало, что Зальцман — еврей. Ключ к победе — танк. И он уже есть — Т-34. Их нужно много, очень много, чтобы создать бронированный кулак, способный сокрушить врага. Нужен человек, который сможет организовать производство этих машин. Он или не он? Справится — не справится? Примерно такой была краткая беседа Сталина с молодым директором:

— Скажите, товарищ Зальцман, сколько вам лет? — спросил Сталин, хотя накануне просматривал личное дело Зальцмана Исаака Моисеевича.

— Тридцать шесть, товарищ Сталин! — голос звонкий, твёрдый.

— Хороший возраст. Как вы думаете, товарищ Зальцман, вы справитесь с заданием Родины и партии?

— Если прикажут, товарищ Сталин, Родина и партия — да, справлюсь.

— Вы направляетесь на Урал. Задача первостепенной важности — эвакуировать Харьковский и часть оборудования Ленинградского машиностроительного завода в Нижний Тагил. Любая задержка будет расцениваться как саботаж. О ходе эвакуации будете докладывать лично мне. Первый нижнетагильский танк должен сойти с конвейера ровно через три месяца начиная с этой минуты.

11 октября 1941 года на Урал прилетели шестнадцать человек. Группу возглавлял Зальцман. Он стал новым директором завода и одновременно — заместителем наркома танковой промышленности СССР. Обычной его одеждой были танкистская куртка и бесформенная шапка-ушанка. В таком виде носился он по железнодорожным станциям и аэродромам Урала, где, ругаясь матом, а то и размахивая пистолетом (до сих пор очевидцы рассказывают, что он мог наставить на мастера заряженный пистолет со словами: «Если не обеспечишь погрузку вагонов, то...»), разворачивал эвакуированное в Сибирь оборудование военных предприятий. Через месяц И.М. Зальцман разрезал алую ленту, и с территории завода вышел первый танк. В самые трудные дни битвы под Москвой именно Урал обеспечивал фронт так необходимыми танками.

В 1942 году Зальцман был назначен на должность наркома танковой промышленности (Наркомат танковой промышленности в годы войны располагался в Челябинске). На ЧТЗ, как и по всей стране, остро стояла проблема кадров. Тысячи рабочих ушли воевать, и обеспеченность рабочей силой на заводе в первые месяцы войны составила всего 46 %. Основные кадры танкостроителей — более восьми тысяч человек — прибыли из Ленинграда, три тысячи — из Харькова, более двух тысяч — из Сталинграда, одна тысяча — из Москвы. Челябинск и область направили на Танкоград из других отраслей народного хозяйства десять тысяч рабочих.

Летом 1942 года, когда фашисты рвались к Волге и Кавказу, челябинцы получили задание: не прекращая выпуска тяжелых танков, освоить массовое производство танков Т-34. Казалось невозможным в течение одного месяца в условиях войны перестроить завод на выпуск новой машины. Но танкостроители решили: Родине это нужно — и они должны сделать. «Задача, которая поставлена сейчас, не имеет себе равных, — сказал в своем выступлении перед заводчанами директор и нарком Зальцман. — История не знает таких примеров, чтобы в течение одного месяца весь завод перестроили на новую машину. Считается, что это технически невозможно. В ЦК партии мне так и сказали: "Да, технически невозможно. Но Родине это нужно, и кировцы должны это сделать..." Через 34 дня с конвейера сошли первые Т-34.

«Станок — оружие, участок — поле боя», — под таким девизом трудились фронтовые бригады. В конце 1942 г. на Танкограде было около 300 фронтовых бригад, в 1943 г. их насчитывалось 700, а к концу войны — 1800. В 1943 г. завод начал серийный выпуск нового тяжелого танка ИС, освоив его производство всего за 51 день. За годы войны Танкоград дал фронту 18 тыс. танков и САУ; разработал шесть видов танковых двигателей (их было выпущено 48 500).

Герой Социалистического Труда, генерал-майор инженерно-танковой службы, лауреат Сталинской премии, депутат Верховного Совета СССР второго (1946 г.) созыва. Среди наград — три ордена Ленина, ордена Суворова (I степени), Кутузова (II степени), два ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды.

Но не все могли и могут смириться со славой Зальцмана. К примеру, один из современных военных историков, детство которого пришлось на военную пору на Урале, о Зальцмане отозвался крайне жестко: «Раввины называют его сегодня «королем танков», хотя к созданию танков он не имел никакого отношения. Он был директором, но не конструктором и танки впервые увидел, попав на Путиловский... Я помню, как сидели вдоль дороги, ведущей к проходной ЧТЗ, замерзшие насмерть узбеки. Зима в 1942 году в Челябинске была лютой, отменялись занятия в школах — 45 градусов с ветерком. Этих несчастных узбеков привезли из Ферганы на ЧТЗ как рабсилу по заявке Зальцмана. Но их на завод Зальцман даже не пустил. Все замерзли до единого. Были они в тюбетейках и в разноцветных халатах... Отец говорил, что среди множества заводов Челябинска только на ЧТЗ еврея Зальцмана рабочие поголовно пухнут от голода, что даже в лагерях для заключенных, которых вокруг Челябинска тьма, нет ничего подобного. Мне доводилось читать архивные документы о том, в каких условиях работали на немецких заводах угнанные из оккупированных областей Советского Союза. К унтерменшам на заводах и шахтах Германии относились лучше, чем к гоям-животным на ЧТЗ еврея Зальцмана».

Прав или нет генерал-историк В. Филатов (цитата из его статьи), вряд ли кто теперь рассудит: война оставила нам немало подобных кровоточащих до сих пор вопросов.

Война закончилась — началась новая пора в истории страны и биографии Зальцмана. В 1948 году его завод завершил сложный путь перестройки на мирные рельсы. Отмечая это в своем выступлении на объединенной, заводской и районной, отчетно-выборной партийной конференции, директор И. Зальцман был вынужден признать, что предприятие не справилось с подготовкой мощностей для увеличенного плана, задолжало свыше трех тысяч тракторов. Завод получил на 1948 год задание — довести выпуск тракторов до 65—75 штук в сутки. Между тем, по проекту, мощность завода к концу пятилетки (к 1951 году!) должна была составлять лишь 50 машин в сутки. Понятно, какая сложная задача ставилась. По масштабу она сродни той, что решалась в военное время. Только теперь были нужны не танки, а тракторы.

Поскольку партийное задание не учитывало реальные возможности производства, нужно было на полную мощность использовать «человеческий фактор». Эту задачу директор попытался решить методами, применявшимися в войну. Но заводчане, прежде всего руководители среднего звена, принимавшие тогда жесткий зальцмановский стиль и оправдывавшие его неизбежные издержки суровостью военного времени, в новых, мирных условиях не склонны были мириться с перегибами.

Известная советская писательница Мариэтта Шагинян так рисует И. Зальцмана, который ее «сразу и совершенно очаровал»: «У этого человека все держится на нервах, он страшно женствен, мне кажется, что выпавшую на его долю тяжелую историческую задачу он решает огромным напряжением нервной системы, а вовсе не органически: Зальцман — бархатный орешек с металлом внутри».

Ветеран-тракторостроитель рассказывал, как, будучи 17-летним пацаном, он написал Зальцману письмо о том, что, эвакуировавшись из Сталинграда, он живет с братом в трущобах. Через две недели ему прямо в цехе вручили ордер на квартиру. Однажды Зальцман увидел парня, у которого ботинки были перевязаны проволокой, чтобы не отвалились подошвы. На другой день у парня была новая обувь. На заводе в войну было организовано двухразовое бесплатное питание, передовые коллективы и рабочие поощрялись товарами первой необходимости, продуктами. Так, лучшая смена сталелитейщиков ежедневно награждалась 100 пачками табака.

Все это было. Как была и скорая расправа с теми, за кем директор видел вину. Его горячность проявлялась по-разному. Порой весьма оригинально. Бывало, соберет директор начальников цехов, производственных служб. Те сидят, ждут. Директор встает со стула, отходит от стола, молча смотрит на всех, а потом вдруг: «Вон из кабинета!»

Старый большевик Иван Белостоцкий, эвакуированный в Челябинск с Кировским заводом, вспоминал, как в 1943 году на одном из таких заседаний присутствовал второй секретарь обкома партии Баранов. Зальцман вышел из-за стола, оглядел собравшихся и говорит: «Эх, с каким наслаждением расстрелял бы из вас человек десять!» Потом поднялся Баранов. Сейчас, думает Белостоцкий, представитель партийной организации осадит директора. И что же? «Исаак Моисеевич, зачем волнуетесь, вы укажите — кого?» И такое было. Зальцман мог снять с должности и назначить бригадиром грузчиков начальника УКСа за то, что тот возражал против переброски 100 рабочих на уборку стружки. Мог щедрой рукой платить футболистам заводской команды за каждый забитый гол. И в то же время проигнорировать просьбу администрации цеха поощрить при уходе на пенсию отработавшего 47 лет на Кировском заводе рабочего.

6 сентября 1949 года Зальцман был уволен с работы с формулировкой «не справился с работой» и за «недостойное поведение, выражающееся в оскорбительном, унижающем достоинство советских людей обращении с подчиненными».

В 1988 году на страницах заводской многотиражки Е.Мамонтов, рассказывая о Зальцмане, писал: «Характер у него был вспыльчивым, но ругался он по делу. И если ругань не относилась лично к тебе, можно было заслушаться, как классически он это делал».

Говорят, что о недостатках директора рассказывали Сталину. И он якобы ответил: «Вы забываете еще один недостаток Зальцмана: он умеет делать танки!»

Видимо, сыграли свою роль симпатии вождя: не зря же Зальцмана считали сталинским любимцем. Сталин тогда спросил: "А кем он начинал?" Узнав, что мастером смены, распорядился: "Ну и пошлите его куда-нибудь мастером на завод". В прессе в те дни публиковались статьи, фельетоны, карикатуры на деятелей науки, культуры и искусства еврейской национальности, взятые из пропагандистского арсенала Геббельса. Началось массовое увольнение евреев с руководящих постов.

Из партии бывшего наркома, разумеется, исключили. Однако о лишении генеральского звания, депутатства, наград и почётных званий Сталин ничего не сказал, а излишнюю самодеятельность в таких делах даже НКВД и КПК не проявляли. Вот и получилась ситуация предельно абсурдная... Был отправлен на должность мастера.

Зальцман любил и умел работать, и это спасло его. Он писал в марте 1986 года: «И я поехал работать мастером на завод. Главное – сохранил жизнь. Ведь некоторые ленинградцы из числа руководителей города были реабилитированы лишь посмертно...»

Вообразите себе испуг и недоумение кадровиков, которым пришлось оформлять мастером, правда, исключенного из партии, но настоящего по всем документам, действующего генерала, лауреата, депутата, Героя Соцтруда… Новый мастер руководил сменой сначала из 50, а потом из 120 человек. Сразу же завоевал авторитет. Но директор завода Левчук всеми силами старался избавиться от мастера с характером и загадочным статусом. Пришлось уехать в Орел, на завод, где делали тракторные запчасти. Но и здесь руководство косилось...

Седьмого ноября, в очередную годовщину революции, он не изменил своей привычке и появился на демонстрации в генеральской шинели. Этого ему никто запретить не мог. Народ ахнул! А вечером на торжественном собрании Зальцман блистал мундиром и звездой Героя в середине зала, смущая начальствующий президиум. И был единодушно признан всеми дамами заводоуправления лучшим кавалером. Он очень любил вальс и танцевал его блестяще!

Директор разбушевался: «Зачем мне на заводе нарком, да еще беспартийный?». И только благодаря рабочим, заводскому коллективу, который вступился за него и отстоял, он продолжал работать мастером.

И вот — 1955 год. Снова вызов в Комитет партийного контроля в Москву, но встреча уже совсем с другими людьми. Ему принесли извинения, восстановили в партии. И хотя реабилитация была полной, однако дефицит гласности в ту пору привел к тому, что еще многие годы за Зальцманом тянулся шлейф разговоров и сплетен о мнимой его вине. Тогда, в 1955 году, он стремился вернуться в Ленинград, но его уговорили задержаться в Орле, чтобы пустить новый цех. Он выполнил и это задание. И летом 1957 года с направлением ЦК приехал в Смольный к первому секретарю обкома КПСС Ф.Р. Козлову. Приехал радостный — встреча с городом, бесконечно родным, восстановление справедливости — все сулило добрую перемену в судьбе. В Ленинграде его дети, сын и дочь, учились в институте; жена, мать и сестра жили в подвальном помещении...

Его ждало жестокое разочарование. К Козлову он не попал. Секретарша, доложив о его приходе, вернулась и сказала: «Фрол Романович не сможет вас принять. Он считает, что вам не надо переезжать в Ленинград — по городу пойдут ненужные разговоры».

— Но меня направил Центральный Комитет.

— Товарищ Козлов, где надо, даст объяснения.

Он купил обратный билет. До поезда оставалось время, и он отправился побродить по любимому городу. Скрипнули тормоза, и возле него остановилась машина.

— Откуда ты взялся? — бросился к нему председатель горисполкома Н.И. Смирнов.

Зальцман рассказал.

— Билет сдай. Все беру на себя. Будешь работать у нас, в системе исполкома.

Так начался второй этап его ленинградской деятельности. Сначала он организовывал заготовку древесины, проектировал, строил. 20 лет руководил очень нужным городу механическим заводом. В этом коллективе оказалось немало специалистов с Кировского, знавших и уважавших его. На родном Кировском его помнили. Каждый праздник, любое знаменательное событие он отмечал здесь. А вот Челябинск... После 1949 года он ни разу не приезжал сюда, хотя очень хотел этого, особенно перед смертью.

Умер Исаак Моисеевич Зальцман 19 лет назад, 17 июля 1988 года. Когда его не стало, прощались с танковым наркомом во Дворце культуры Кировского завода. Бывший танковый нарком лежал, открытый людям, как раз напротив того места, откуда в сорок первом, с первых дней войны, шли грозные советские танки. И люди, пришедшие проводить И.М. Зальцмана в последний путь, знали и помнили об этом...

Недавно судьбой И.М.Зальцмана заинтересовался генеральный директор ОАО «Орловская промышленная компания» В.В. Аносов (бывший «Трансмаш» — ныне «Автосельмаш» — входит в структуру промышленной компании; у работников ОПК хорошие отношения с партнерами из Челябинска). Аносов обратился к ветеранам завода: возможно, кто-то помнит Зальцмана? Как они отнесутся к предложению установить здесь мемориальную доску этому легендарному человеку? Первым откликнулся Иван Афанасьевич Панин — бывший директор завода «Трансмаш», который в 1950-е годы был здесь секретарем парткома. Он хорошо знал Зальцмана по работе на этом предприятии как замечательного организатора производства. Именно на орловском «Трансмаше» Зальцман был восстановлен в компартии.

Может быть, кто-то из читателей «Орловской правды» тоже поделится своими воспоминаниями о И.М. Зальцмане? Возможно, у кого-то хранятся документы, которые помогут пролить свет на орловские страницы его жизни?

Алексей КОНДРАТЕНКО.

При подготовке очерка использованы материалы сайтов: zerkalo-nedeli.com; hronos.km.ru; ir.spb.ru; book-chel.ru; sm.aport.ru, evrey.com.

В СТРАНЕ И МИРЕ

ОСТАНОВИЛИ РЕАКТОР В ОБМЕН НА ТОПЛИВО

Инспекторы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) подтвердили факт остановки северокорейского ядерного реактора в Йонбене.

Закрытие ядерного реактора в Йонбене является первым за последние пять лет шагом КНДР по приостановке национальной ядерной программы. В феврале этого года Северная Корея обязалась остановить и опечатать ядерный реактор и допустить в страну инспекторов МАГАТЭ в обмен на 50 тысяч тонн топлива. В минувшую пятницу танкер из Южной Кореи доставил в северокорейский порт Сонбон первую партию топлива.

На втором этапе Северная Корея должна представить список других ядерных объектов, в том числе задействованных в программе производства оружейного урана, необходимого для производства ядерного оружия, и остановить работы на этих объектах в обмен на еще 950 тысяч тонн топлива для электростанций.

«ДЕСЯТКУ» СНЯЛИ С ПРОИЗВОДСТВА

«АвтоВАЗ» снимает с производства автомобиль Lada 110-й модели. С июля 2007 года на конвейерах ОАО «АвтоВАЗ» вместо нее собирают автомобили Lada Priora.

Следует отметить, что производитель продолжит выпускать запчасти для Lada-110, а также автокомплекты для поставок на украинские автосборочные предприятия в Черкассах и Кременчуге.

ПРОПОВЕДНИК ПРЕДЛАГАЛ ВЗЯТКУ ЗА НЕЛЕГАЛОВ

На Сахалине взят под стражу пастор христианской церкви "Благодать" гражданин США Пак Хио Сун, подозреваемый в даче взятки сотруднику миграционной службы.

Поводом к возбуждению уголовного дела стало сообщение сотрудника отдела иммиграционного контроля областного управления Федеральной миграционной службы. Чиновник заявил, что представители церкви "Благодать" предлагают взятку за прекращение административного производства в отношении граждан КНР, нелегально работающих на строительстве церкви. Также представителя ФМС за взятку просили "и впредь оставлять без внимания нарушения миграционного законодательства со стороны иностранных рабочих".

ПРЕССА ПРОТИВ РЕФОРМЫ УЧЕБНИКОВ

Министерство образования Великобритании решило убрать из британских школьных учебников по истории упоминания об Уинстоне Черчилле, Иосифе Сталине и Адольфе Гитлере.

По словам представителя ведомства, реформа содержания учебников осуществляется для того, чтобы "идти в ногу с XXI веком". Однозначно негативное отношение к решению английского минобразования высказали британские газеты. Они заявили, что начинают общенациональную кампанию по сохранению в школьных учебниках по истории сведений о главных политических и военных деятелях Второй мировой войны.

НАШЕСТВИЕ САРАНЧИ

Йемен подвергся нашествию саранчи. Стаи насекомых, прилетевших из Сомали, Эритреи, а также из соседней Саудовской Аравии, оккупировали около 40 тысяч гектаров сельскохозяйственных земель. В некоторых районах концентрация саранчи достигает 150 особей на квадратный метр.

Борьбу с прожорливыми стаями, грозящими уничтожением зеленого покрова, посевов и деревьев, ведут химическими, биологическими и механическими средствами. Используется опрыскивание пораженных площадей с самолетов и из автомобилей химикатами и специальными грибковыми средствами, вызывающими гибель насекомых в течение нескольких дней.

По данным специалистов, стайное скопление размером в один квадратный километр насчитывает около 50 миллионов насекомых, которые за день способны съесть до 50 тонн зеленого покрова.

По сообщениям информагентств.